

Дзицкоев Давид Ирбекович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Становление уголовной ответственности за грабеж в уголовном праве России

Аннотация. В статье рассматривается актуальность исторического анализа преступлений против собственности (грабеж) в досоветский период. Проанализирована основа формирования современного понятия грабежа, как открытого хищения чужого имущества.

Ключевые слова: имущество, история развития, хищение, грабеж, состав преступления, умысел.

Исследование процесса становления и развития уголовной ответственности за грабеж как одной из форм преступлений против собственности дает возможность достаточно подробно раскрыть его сущность и общественную опасность с целью выработки уголовно-правового механизма его предупреждения и профилактики.

Важность исторического анализа грабежей, заключается еще и в том, что этот вид преступлений против собственности имеет место на каждом этапе развития нашего общества. Не стоит сбрасывать со счетов и тот факт, что и по своему составу грабежи являются одними из наиболее тяжелых видов преступлений против собственности.

Российская юридическая наука делит развитие уголовного законодательства на три основных периода: досоветский период (с древних веков до октября 1917 г.), советское социалистическое уголовное право и постсоциалистическое уголовное право.

Такое деление является оправданным, ведь каждый исторический период развития и становления уголовного законодательства о грабежах обладает не только своими временными рамками, но и позволяет выявить существенные отличия преступлений в тот или иной исторический период. Например, и признаки такого преступления как грабеж определяются в каждом периоде по-разному. Учитывая, что мы анализируем зарождение понятия грабеж в российской уголовно-правовой науке, то естественно, что для нас будут представлять интерес те исторические факты, документы и артефакты, которые относятся к досоветскому периоду развития уголовного законодательства о грабежах.

В российской уголовно-правовой науке довольно долго не могли прийти к единому мнению в вопросе о времени возникновения (или первого упоминания) понятия грабежа. Спор шел по двум историческим датам:

1. Одна часть исследователей считает, что первое упоминание о грабеже в российском законодательстве состоялось в 1550 году. Исторический документ, на который они ссылаются, это Судебник Ивана Грозного.

2. Другие же считают, что первые упоминания о грабежах можно отнести к 1440-1456 годам. И в этом случае, за основу берется такой источник как Новгородская Судная грамота «О суде и о закладе на наездщики и на грабещики»

И.Ю. Малькова и Г.И. Молев в своих исследованиях указывают на существование факта более раннего упоминания грабежей. Данные авторы имеют в виду наличие источника, древнее, чем приведенные выше. Это договор Олега с греками по Ипатиевскому списку (911 г.). Ст. 7 этого исторического документа содержит нормы ответственности, которые предполагаются за насильственное нападение на личность и открытое завладение имуществом: «Аще ли кто, или Русинъ Хрестьяну, или Хрестьянь Русину, мучения образом искусь творити и насилье явь, или възметъ что любо дружинне, да вспятнь троичь» [5, с. 8]. Если анализировать исторические корни грабежа на этом этапе российской уголовно-правовой науки, то, исходя из этого факта, они могут

быть заложены стремлением наших предков защитить право собственности не только от тайного, но и от явного посягательства, через заключение договоров с греками [4, с. 24].

Однако существуют весьма интересные факты, учитывать которые крайне важно. Мы имеем в виду то, что в российском законодательстве в досоветский этап его развития были периоды, когда состав преступления «грабеж» просто не существовал. Скорее всего, это результат того, что грабеж не был исконно русским понятием и зачастую как преступление не принимался.

Большой интерес вызывает такой исторический артефакт как Новгородская Судная грамота (в ред. 1467 г.). Этот документ уникален тем, что содержит раздел «О суде и закладе на наездщики и на грабежи». Фактически перед нами разъяснение о суде и наказаниях за нападения и грабежи. Статьи с 10 по 36 описывают ответственность, которая наступает за такие тяжкие преступления, как кража, разбой, грабеж, поджог, убийство. Интересным является и наличие анализа субъектов этих преступлений: тать (вор), разбойник, грабезжик, поджигатель, душегубец [7, с. 36].

Относит грабежи к наиболее тяжким преступлениям и Псковская Судная грамота (1397–1467 гг.). Под грабежом понималось хищение имущества с применением насилия (с боем) [3, с. 372]. Так как грабеж чаще всего сопровождался убийством, то и штраф по нему был предусмотрен очень высокий. Порой он доходил до 70 гривен (2–3 руб.).

В Псковской Судной грамоте, как и в других памятниках XV в., отличие грабежа от разбоя заключалось в том, что грабеж – это открытое насильственное изъятие имущества, а разбой нес в себе еще и посягательство на личность [6, с. 224–225]. Хотя по смыслу трактовки эти понятия очень схожи между собой, но посягательству на жизнь и здоровье личности начинает уделяться большое значение.

Проанализированные выше правовые документы о преступлениях явились основой для составления первого свода законов Русского централизованного государства – Судебника 1497 г., документа в своем роде

уникального. Именно в Судебнике была сделана попытка классифицировать разбой: законом разбой отнесен к имущественному преступлению, и в то же время феодальной юстицией разбой рассматривается как уголовное преступление, но вот упоминаний о грабеже не было.

Эта ошибка была исправлена в Судебнике 1550 г. Анализируя ст. 25 мы видим в ее содержании четкое разграничение составов преступления грабежа и разбоя. Если в первом случае это открытое похищение вещи, то во втором это хищение, связанное с насилием: «А который ищеа възыщет бою и грабежу, и ответчик скажет: бил, а не грабил, и ответчика в бою обвинити и бесчестие на нем взяти; а в пене, посмотри по человеку, что государь укажет; а в грабеже суд и правда, а во всем не обвинити; а скажет, что грабил, а не бил, и на том грабеж доправити, хто скажет грабил; а в пене, посмотри по человеку, что государь укажет; а в бою суд и правда» [2]. Наказание за эти преступления определялось государем в зависимости от социальной принадлежности и тяжести совершенного преступления.

Соборное Уложение 1649 г. определяло грабеж как открытое хищение чужого имущества или завладение им после драки. Разбой четко отделяется от грабежа и понимается как насильственное завладение чужим имуществом, которое совершенно группой лиц (шайкой) с опасностью для жизни. Ст. 136 указывает и на участь, которая ожидает виновного за грабеж: «А в грабеже указ им учинити по судному делу, до чего доведется [1, с. 303].

Таким образом, мы можем говорить, что основа формирования современного понятия грабежа, как открытого хищения чужого имущества, сложилась еще в дореволюционный период развития уголовного законодательства России (X–XIX в.).

Литература

1. Владимиров-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-н/Д: Феникс, 1995.

2. Законодательные акты Русского государства во второй половине X – первой половине XVII века. Л.: Наука: Ленинградское отделение, 1987.
3. Колмаков Д.А. История развития уголовного законодательства о грабеже и разбое в России // Вестник ТГУ. 2011. №11 (103).
4. Малькова И.Ю. Грабеж: вопросы квалификации, дифференциации ответственности и индивидуализации наказания: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.
5. Молев Г.И. История становления уголовной ответственности за преступления против собственности в законодательстве России // Концепт. 2014. Спецвыпуск. № 27.
6. Рогов В.А. История государства и права России IX – начала XX веков. М.: Зерцало, 1995.
7. Российское законодательство X–XX веков. Законодательство Древней Руси. В 9 т. Т. 1 / Отв. ред. В.Л. Янин; под общ. ред. О.И. Чистяков. М.: Юридическая литература, 1984.

© Бюллетень магистранта 2020 год № 3